

УДК 316:321

© 2015 г.

Ю.И. Исакова

**ФОРМИРОВАНИЕ ГРАЖДАНСКОГО КОНТРОЛЯ
В КОНТЕКСТЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОБЩЕСТВА
И ВЛАСТИ В РОССИИ**

Исакова Юлия Игоревна – доктор социологических наук, кандидат юридических наук, профессор Донского государственного технического университета, г. Ростов-на-Дону, e-mail: artemkalub@mail.ru

---

Аннотация. Предпосылки формирования гражданского контроля следует искать в исторически сложившейся практике организации взаимодействия общества и государства, которое в России имеет свою специфику, связанную с доминирующей ролью государства в системе этих отношений и взаимодействий. Этому важнейшему аспекту исследования гражданского контроля в России посвящена данная статья.

Ключевые слова: российское общество, гражданский контроль, государство, власть, право, правовой нигилизм, доверие, патернализм.

Современное российское общество характеризуется глубокими изменениями в социальной системе, вызванными трансформацией всех сфер жизнедеятельности в период реформирования. Как отмечает В.Г. Федотова, исторически Россия всегда была модернизирующейся страной – от Петра I, Александра II, большевиков до нынешних реформаторов, и сегодня Россия не может отказаться от задач социального переустройства [9, с. 14, 20]. Результативность реформ и любых государственных программ и проектов зависит от уровня отношений, сложившихся в системе взаимодействия общества и государства, от степени уважения и взаимной социальной ответственности между обществом и властью.

Гражданский контроль возникает в процессе взаимодействия гражданского общества и государства, и в этой связи следует отметить, что в последние десятилетия заметно активизировалась гражданская деятельность в стране, что проявилось, как отмечает М.К. Горш-

ков, в стремлении властей создать формальные структуры, необходимые для ее осуществления: созыв Гражданского форума (2001 г.); создание Общественной палаты (2005 г.); учреждение Совета по содействию развитию институтов гражданского общества и правам человека (2004 г.); созыв Экологического форума (2005 г.) [1, с. 251].

На фоне формализации отношений между государством и обществом в виде появления формальных структур в стране усиливаются тенденции деградации правовых отношений и деградация права как такового, вызванная ростом неправовых практик в политическом и социальном пространстве страны и затянувшимся социально-экономическим кризисом, породившим небывалый уровень социального неравенства в российском обществе.

Суть изменений в правовой сфере современного российского общества заключается в «деформализации нормативной регуляции жизни общества, в господстве неформальных норм и правил, в значительной мере вытеснивших формальные регуляторы» [7, с. 16]. Уже ни для кого не является секретом тот факт, что сложившийся в результате масштабных преобразований на постсоветском пространстве России социальный порядок в целом носит неправовой характер, следствием чего выступает отчуждение населения от права и закона в силу правовой незащищенности граждан и господства произвола на всех уровнях социальной жизни.

В России на протяжении истории становления ее государственности сформировался попечительский тип власти, который характеризуется приматом любви и доверия к ближним над моральными и правовыми нормами, способными ограничить произвол в межличностных отношениях [10]. Попечительская власть покровительствует подданным в обмен на их преданность или покорность, соединяя людей личными узами верности. Таким образом, она, как видим, представляет собой разновидность патримониального господства и подчинения, так как формально не ограничена какими-либо правами и обязанностями подданных. Эта форма власти закрепилась еще в период московского царства, когда произвольное, не регулируемое какими-либо юридическими формулами выполнение договорных обязательств обернулось для подданных односторонним, бесправным подчинением московскому царю.

Формированию односторонней зависимости в России способствовала слабая сеть горизонтальных связей, что, впрочем, и на современном этапе определяет ситуацию выстраивания вертикали власти при всеобщем безмолвии и беспомощности гражданских структур.

Роль государства в России всегда была превалирующей по отношению к обществу. Переход к обществу демократического типа предполагает совсем иную роль общества – безусловное первенство по отношению к государству, так как только при таком условии возможны подлинная демократия и реальная свобода личности. Согласно мнению М.Б. Смоленского, высокий уровень правосознания и правовой культуры никогда не имел «места в границах России, поскольку здесь всегда, во все исторические периоды, власть доминировала над правом» [8, с. 3].

Современное состояние правосознания россиян можно охарактеризовать с позиции правового нигилизма как некоторой деформации сторон правосознания, проявляющейся в неприятии тех или иных законов либо права как такового вообще. Правовой нигилизм является логическим продолжением развития правового сознания, которое представляет собой спираль, и каждый раз, когда Россия переживает этап бурных, кардинальных перемен, происходит подъем нигилизма как отрицания старой неэффективной либо скомпрометировавшей себя системы. Недоверие, которое народные массы испытывают к правоохранительным органам и правительству вообще, игнорирование, обход законов, уход от налогов и т.д. – естественная реакция на происходящее.

При всем том, что правовой нигилизм поразил, словно вирус, весь организм российского социума, наблюдается также противоположная сторона социально-правовой сферы его жизнедеятельности – правовой идеализм, суть которого заключается в том, что законам придается значение некой чудодейственной силы, способной одним махом разрешить все наболевшие проблемы, в то время как правовой нигилизм характеризуется откровенным игнорированием, неисполнением и нарушением правового законодательства.

Правовому идеализму соответствует высокий уровень патернализма, всегда присущий россиянам и вновь проявившийся с новой силой в последние годы, что было зафиксировано в исследовании Института социологии РАН: россияне считают, что в первую очередь государство должно нести ответственность за решение таких социальных проблем, как пенсионное обеспечение (так считают 85,0 % опрошенных россиян), борьба с бедностью (74,0 %), медицинская помощь (68,0 %), возможность получения высшего и среднего образования (64,0 %), справедливое распределение материальных благ (59,0 %), справедливая оплата труда (49,0 %), помощь семьям и детям (48,0 %). Ученые склонны рассматривать этот всплеск как реакцию российских граждан на многолетний уход государства из социальной сферы [2,

с. 38]. А.А. Чупина также, основываясь на результатах социологических исследований Аналитического центра Юрия Левады, отмечает в своей статье, что 65 % россиян можно назвать сторонниками патерналистского государства, так как именно столько опрошенных россиян полагают, что государство в первую очередь должно заботиться о гражданах [11, с. 87].

При всем этом, в современном российском обществе наблюдается острый дефицит доверия власти со стороны общества. Исследование российских ученых Т.А. Рассединой и Н.А. Мироновой среди жителей провинциальных городов России показало, что самые высокие рейтинги доверия органам власти и социальным институтам в условиях кризисов, рисков выражены Администрации Президента РФ (40,2 %), Министерству по чрезвычайным ситуациям (30,4 %), церкви (29,7 %), Правительству РФ (27,8 %), армии (22,0 %); гораздо ниже уровень доверия был выказан местным, региональным органам власти, Государственной думе, и уж самые высокие рейтинги недоверия в условиях кризисов, опасностей, рисков получили милиция (36,6 %), Министерство финансов РФ (29,9 %), администрация города (29,9 %), администрация области (27,0 %), городская дума (36,9%) [6, с. 107].

В целом, если отталкиваться от результатов эмпирических исследований в области изучения уровня доверия властным структурам в России со стороны общества [3, с. 188], можно сделать вывод о том, что высоким уровнем доверия пользуются традиционные институты и организации (правительство, церковь, армия, ФСБ), в то время как новые, демократические (Государственная дума, политические партии) пользуются заметно более низким уровнем доверия россиян.

Институциональное строительство системы гражданского контроля широко развернулось после Второй мировой войны. Особенно сильный общественный импульс оно получило на рубеже 1960–1970-х гг., когда произошли институционализация и формализация в общественном сознании возможности активного коллективного социального протеста: забастовочных кампаний, антивоенного движения, «молодежного бунта», формирования массовых «контркультурных» потоков и т. д.

Социальная значимость гражданского контроля особенно велика в постиндустриальную эпоху формирования открытого общества, т.е. такого, в котором нет ничего, что было бы запретно для обсуждения, в котором индивидуумы вынуждены принимать ответственные решения.

Другим важным трендом стала постепенно возрастающая самоорганизация общества, которая в доиндустриальную и индустриальную эпохи распространялась на довольно ограниченное социально-

экономическое пространство трудовых, цеховых и профессиональных отношений.

Еще одной важной тенденцией в развитии гражданского общества стала все большая потребность государственных структур в развитии механизмов всестороннего учета интересов и мнений гражданских организаций. Совершенствование демократической системы постепенно придавало все большее значение не только избирательным голосам граждан, но и возможности свободного обсуждения в публичном пространстве всех социально-экономических и социально-политических проблем, с которыми самоорганизованные группы и институты могут обратиться к власти и обществу.

По мнению В.В. Путина, «демократическое государство должно стать эффективным инструментом самоорганизации гражданского общества» [5]. По образному выражению Т.И. Заславской [4], в самоорганизации, как и в молекуле ДНК, заложено ближайшее будущее российского общества.

Однако подобной самоорганизации мешает зависимость гражданского общества от государственных структур, особенно от региональных и местных властей. В западном обществе (в отличие от России) сила государства во многом стабилизируется с помощью гражданского общества. При этом особое значение имеют развитие и продвижение гражданских ценностей, под которыми понимается определенная система норм, правил, образцов поведения, символов, разделяемых членами и отражающих в целом гражданско-политический потенциал общества и его систему ценностей, сформировавшуюся на данном этапе общественно-исторического развития.

Также важным условием успешного функционирования гражданского контроля является наличие в обществе развитой, многообразной структуры общественных объединений и гражданских организаций, отражающих все богатство и многообразие интересов представителей различных групп и слоев.

Следующим условием успешного формирования институтов гражданского контроля является высокий уровень социального, интеллектуального, психологического развития личности, ее внутренней свободы и способности к полной самостоятельности при включении в тот или иной институт гражданского общества. Это условие достигается и реализуется в результате длительных процессов эволюционного исторического развития общества в соответствии с социальной, культурной, духовной и цивилизационной спецификой.

Согласно мнению этого исследователя, такие элементы существовали в истории России имперского и советского периодов, в доказательство чего им приводятся два примера из традиционных форм сословной феодальной демократии в дореволюционной России: 1) вольное казачество, которое сформировалось стихийно, снизу и на основе самоорганизации, групповых целей и условий жизни выработало собственные демократические нормы и стереотипы поведения; 2) русское крестьянство, которое самоорганизовалось в социальные общины – мир, существовавший на основах самоуправления и традиционных форм землепользования, включая передел земли по числу едоков. Элементы гражданского общества в советский период, по мнению Бойкова, отражаются в существовании такой автономной структуры, как АН СССР, которая финансировалась государством, но имела демократическое самоуправление, самостоятельное научное планирование и даже некоторую политическую независимость [4].

Выходит, что определенные предпосылки формирования гражданского общества, а следовательно, и гражданского контроля в России были, однако современность нам демонстрирует полную утрату этих предпосылок и копирование западной модели гражданского общества, которая без ценностных и социокультурных оснований априори не может принести ожидаемого результата.

Патерналистский характер формируемых институтов гражданского общества в России тому доказательство – западная модель совершенно не прижилась, и правительство принялось искусственно муссировать процесс гражданского строительства в России, что и стало основой его имитации.

Литература

1. Горшков М.К. Российское общество как оно есть (опыт социологической диагностики). М., 2011.
2. Горшков М.К. Социальные неравенства как вызов современной России // Вестник Института социологии РАН. 2010. № 1.
3. Готово ли российское общество к модернизации? / Под ред. М.К. Горшкова, Р. Кrumma, Н.Е. Тихоновой. М., 2010. С. 188.
4. Заславская Т.И. Об изменении критериев социальной стратификации российского общества // Куда идет Россия?.. Альтернативы общественного развития. М., 1994.
5. Путин В. О стратегии развития России до 2020 года // Российская газета. 2008. 9 февр.

References

1. Gorshkov M.K. Rossiyskoe obshchestvo kak ono est' (opyt sotsiologicheskoy diagnostiki). M., 2011.
2. Gorshkov M.K. Sotsial'nye neravenstva kak vyzov sovremennoy Rossii // Vestnik Instituta sotsiologii RAN. 2010. № 1.
3. Gotovo li rossiyskoe obshchestvo k modernizatsii? / Pod red. M.K. Gorshkova, R. Krumma, N.E. Tikhonovoy. M., 2010. S. 188.
4. Zaslavskaya T.I. Ob izmenenii kriteriev sotsial'noy stratifikatsii rossiyskogo obshchestva // Kuda idet Rossiya?.. Al'ternativy obshchestvennogo razvitiya. M., 1994.
5. Putin V. O strategii razvitiya Rossii do 2020 goda // Rossiyskaya gazeta. 2008. 9 fevr.

6. *Рассадина Т.А., Миронова Н.А.* Доверие власти в условиях «общества риска» (на примере российских провинциальных городов) // *Власть*. 2011. № 7. С. 107.

7. *Сидоренко С.А.* Социальный риск в пространстве современного российского общества : автореф. дис. ... канд. соц. наук. Ростов н/Д., 2004. С. 16.

8. *Смоленский М.Б.* Правовая культура: опыт социокультурного анализа. Ростов н/Д., 2002.

9. *Федотова В.Г.* Модернизация «другой» Европы. М., 1997.

10. *Хлопин А.* Становление гражданского общества в России: институциональная перспектива. URL: http://uisrussia.msu.ru/docs/nov/pec/1997/4/ProEtContra_1997_4_04.htm (дата обращения: 11.09.2014).

11. *Чупина А.А.* Оценка вовлеченности общества в принятие политических решений (по материалам социологических исследований) // *Власть*. 2011. № 9.

6. *Rassadina T.A., Mironova N.A.* Do-
verie vlasti v usloviyakh «obshchestva riska»
(na primere rossiyskikh provintsial'nykh go-
rodov) // *Vlast'*. 2011. № 7. S. 107.

7. *Sidorenko S.A.* Sotsial'nyy risk v pro-
stranstve sovremennogo rossiyskogo ob-
shchestva : avtoref. diss. ... kand. sots. nauk.
Rostov n/D., 2004. S. 16.

8. *Smolenskiy M.B.* Pravovaya kul'tura:
opyt sotsiokul'turnogo analiza. Rostov n/D.,
2002.

9. *Fedotova V.G.* Modernizatsiya «dru-
goy» Evropy. M., 1997.

10. *Khlopin A.* Stanovlenie grazhdanskogo
obshchestva v Rossii: institutsional'naya per-
spektiva. URL: [http://uisrussia.msu.ru/docs/
nov/pec/1997/4/ProEtContra_1997_4_04.htm](http://uisrussia.msu.ru/docs/nov/pec/1997/4/ProEtContra_1997_4_04.htm)
(data obrascheniya: 11.09.2014).

11. *Chupina A.A.* Otsenka vovlechnosti
obshchestva v prinyatie politicheskikh resh-
eniy (po materialam sotsiologicheskikh issle-
dovaniy) // *Vlast'*. 2011. № 9.